

Машенин Андрей Владиславович

Санкт-Петербургский государственный университет
Факультет международных отношений
Магистратура

ПАРАДИПЛОМАТИЯ СВЯЩЕННЫХ ГОРОДОВ ИСЛАМА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

PARADIPLMACY OF THE HOLY CITIES OF ISLAM IN THE MIDDLE EAST

Аннотация. В настоящей статье предпринята попытка определить, можно ли назвать крупнейшие священные города ислама — Мекку, Медину, Кербелу, Эн-Наджаф и Иерусалим — субнациональными акторами парадипломатии, влияющими на процессы интеграции или дезинтеграции в регионе. Для осуществления данной цели в рамках составного кейс-стади отдельно рассматривается парадипломатический потенциал каждого города, особенности их функционирования внутри государства исследуются при помощи изучения документов. Теория рамификации подтверждает, что особое религиозное значение вышеуказанных городов может приобретать политическое измерение, а предложенный Ю. Г. Акимовым термин «ауксилиарная дипломатия» в значительной степени описывает специфику парадипломатической деятельности исследуемых городов.

Ключевые слова: парадипломатия, ауксилиарная парадипломатия, ислам, Ближний Восток, Саудовская Аравия, Ирак, Иерусалим.

Abstract. This article attempts to determine whether the largest holy cities of Islam — Mecca, Medina, Karbala, Najaf and Jerusalem — can be called subnational actors of paradiplomacy, influencing the processes of integration or disintegration in the region. To achieve this goal, the paradiplomatic potential of each city is considered separately within the framework of a composite case study, and the specifics of their functioning within the state are studied through the study of documents. The theory of ramification confirms that the special religious significance of the above-mentioned cities can acquire a political dimension, and the term «auxiliary diplomacy» proposed by Yu. G. Akimov largely describes the specifics of the paradiplomatic activity of the studied cities.

Keywords: paradiplomacy, auxiliary paradiplomacy, Islam, Middle East, Saudi Arabia, Iraq, Jerusalem.

Введение

На сегодняшний день можно наблюдать активный процесс развития экономического, политического и социального потенциала в ряде стран

Персидского залива и Ближнего Востока в целом, и это касается в том числе их столиц и крупнейших городов. Особое значение и акторность на международной арене такие города могут приобретать в случае, когда они также представляют особую, исторически обусловленную культурную или религиозную ценность. Примерами таких городов, выступающих святынями для около 2 млрд. мусульман, являются Мекка, Медина, Эн-Наджаф, Кербела, Иерусалим.

Актуальность данного исследования обусловлена значимой ролью религиозного фактора в регионе Ближнего Востока при увеличении количества исповедующих ислам в глобальном измерении. Можно заметить, как ислам влияет на развитие государств на Ближнем Востоке в различных сферах. Так, например, именно, Мекки и Медина, важнейшие города-святыни мусульманского мира, являются вторым по величине источником доходов в Королевстве Саудовской Аравии (КСА) после продажи нефти [1]. Немаловажно отметить и роль альтернативных для шиитов святых городов — Кербелы и Эн-Наджафа, а также ценного для всех мусульман Иерусалима.

Теоретико-методологическая база данной работы опирается на совокупность теорий и методов, среди которых изучение документов, составной кейс-стади, концепция рамификации Д. Митрани, а также концепция «ауксилиарной парадипломатии» Ю. Г. Акимова. Изучение документов, например, Vision 2030 в случае КСА, позволяет определить, какую роль могут играть священные города ислама в развитии межгосударственного сотрудничества, увеличении благосостояния государства, способствовании региональным интеграционным процессам. Составной кейс-стади позволяет дискретно описать, какие из названных выше городов могут явно выступать в роли акторов парадипломатии и по каким причинам. Наконец, теория рамификации Д. Митрани показывает, как функциональное сотрудничество в одной сфере, например, в религиозной сфере, может создать потребность в развитии сотрудничества в другой, описывая переход от религиозной значимости к значимости политической. Предложенное Ю. Г. Акимовым понятие «ауксилиарная парадипломатия» позволяет более точно представить один из вариантов, каким образом священные города могут реализовывать свой внешнеполитический потенциал на субнациональном уровне [2].

Научная новизна исследования заключается в попытке определить, могут ли Мекка, Медина, Кербела, Эн-Наджаф, Иерусалим выступать как субгосударственные акторы парадипломатии. Несмотря на то, что ряд исследований отмечает особую религиозную политику таких государств, как Саудовская Аравия, на территории которых находятся священные города, почти нет упоминаний о рассмотрении этих городов в контексте их парадип-

пломатической деятельности. Ещё реже в этом отношении рассматриваются города-святыни шиитов (Кербела, Эн-Наджаф).

Цель данной статьи — определить, могут ли священные города ислама (Мекка, Медина, Кербела, Эн-Наджаф, Иерусалим) выступать в качестве субнациональных акторов парадипломатии, способствующих интеграционным или дезинтеграционным процессам в регионе. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) Определить понятийно-категориальный аппарат, концепции и критерии, необходимые для оценки потенциала указанных выше городов к парадипломатии;
- 2) Определить потенциал Мекки и Медины как акторов парадипломатии;
- 3) Определить потенциал Кербелы и Эн-Наджафа как акторов парадипломатии;
- 4) Определить потенциал Иерусалима как актора парадипломатии;
- 5) Сопоставить полученные результаты и обобщить их.

Понятийно-категориальный аппарат

Один из исследователей, стоявших у истоков самого термина «парадипломатия», Панайотис Сольдатос, определял парадипломатию как «прямое продолжение, в различной степени, международной деятельности со стороны субгосударственных правительств». В свою очередь Иво Духачек: давал парадипломатии следующее определение: «Парадипломатия — это деятельность, параллельная макродипломатии центр-центр, часто координируемая с ней, дополняющая ее и иногда конфликтующая с ней». Однако наиболее подходящим для данного исследования представляется определение, которое сформулировал С. Вульф: «Парадипломатия — это «внешнеполитический потенциал» субгосударственных образований (sub-state entities), их независимое от государства-метрополии участие в международных отношениях, направленное на достижение собственных интересов» [2]. Именно это определение делает упор на трёх очень важных компонентах, составляющих парадипломатию: внешнеполитическом потенциале, независимом участии в международном отношении и направленности этого участия на достижение собственных интересов. Таким образом, оценивать внешнеполитический потенциал указанных выше городов как акторов парадипломатии можно как раз по этим критериям.

Кейс № 1: Мекка и Медина

Ранее в Мекке существовал шарифат. С образованием халифата значение Мекки как торгового центра уменьшилось, но её религиозное значение возросло, особенно благодаря паломничеству. После создания халифата

традиционные мекканские династии стали играть главенствующую роль. Финансовые потоки со всего исламского мира стекались в Мекку в виде пожертвований, жалований и разных субсидий. Именно в этом городе сложились школы фикха и хадиса. Медина достаточно быстро отошла на второй план в соревновании этих двух городов, уступив Мекке. Именно в Мекке стали располагаться учебные заведения четырех суннитских мазхабов и шиитов-джафаритов [3]. Политически Мекка подчинялась наместникам тех государств, которые устанавливали власть над Западной Аравией. Фактически же во внутренней жизни города значительную роль всегда играли шарифы. До середины 10 в. вместе с другими городами Хиджаза Мекка находилась под властью сначала Омейядов, затем Аббасидов. В 929 г. Мекка подверглась нашествию бахрейнских карматов, а в 941 г. была присоединена к египетско-сирийским владениям Мухаммада Ишхида (935–946) и с тех пор находилась в зависимости от Египта. В 1517 г. Мекка признала суверенитет турецких султанов, при которых местные правители — шарифы — пользовались значительной самостоятельностью. В 1916 г. восстание Хусейна ибн Али положило конец власти османов в Хиджазе. В 1924 г. Мекка была взята войсками ваххабитов под руководством Ибн-Сауда. В 1932 г. вошла в состав королевства Саудовская Аравия [4]. Существует традиция, по которой губернатором провинции Мекка назначается представитель семьи Аль Сауд. Сейчас, например, это Халид ибн Абдул-Азиз Аль Сауд, третий сын короля Фейсала. Мэр Мекки, или Аль-Амин, назначается правительством. Таким образом, Мекка как административно-территориальная единица находится почти в полном подчинении центральной власти [3]. В силу того, что в Мекке заседают непосредственно представители правящей династии, маловероятно, что интересы Мекки будут расходиться с интересами центра.

В тексте Основного Низама Саудовской Аравии Мекка и Медина напрямую не упоминаются. Есть косвенное упоминание в статье 24: «Государство осуществляет строительные работы в Двух Святынях, поддерживает их деятельность, обеспечивает безопасность и заботится о паломниках, дабы те совершали хадж и умру легко и спокойно», а также в статье 33: «Государство формирует вооружённые силы и производит их оснащение с целью защиты веры, Двух Святынь, общества и Отечества». Титул короля с 1986 г. — «Хранитель Двух Святынь» [5].

Следует также отметить особый вид дипломатической деятельности Саудовской Аравии — «дипломатию мечетей». Две главные мечети на территории КСА, Запретная мечеть с Каабой в Мекке и Мечеть пророка в Медине, фактически выступают крупнейшими религиозными центрами. Что касается основного религиозного направления, хаджа, главным пунктом которого выступает Мекка, именно Министерство хаджа (The Ministry of Hajj and

Umrah) ответственно за вопросы, связанные с праздником, в том числе за выдачу виз, обеспечение безопасности, контроль за предоставлением услуг лицензированными компаниями и др. Как нередко отмечается, территориальная принадлежность Мекки и Медины, полная ответственность за подготовку хаджа и высокий интерес мусульман к его посещению позволяют использовать информационные инструменты с целью повышения популярности ваххабизма за рубежом, например, печатать в главной типографии Медины и распространять материалы религиозного содержания. Саудовская Аравия тратит около 3 млрд. долл. США в год на активное строительство мечетей за рубежом [6]. Например, при содействии КСА было построено множество мечетей в африканских странах, в том числе мечеть Ахмеда Секу Туре в Гвинейской Республике. Мекка нередко выступает площадкой для размещения штаб-квартир многих международных мусульманских организаций, в этом городе также часто собираются общемусульманские конференции, что может косвенно способствовать интеграции в рамках исламского мира [7].

Однако Международная организация по контролю за саудовским управлением Двух Святынь (2018 г.) обвиняет Саудовскую Аравию в том, что она использует ритуалы хаджа и умры в соответствии со своими политическими интересами. «Страна двух святынь», занимающаяся организацией паломничества мусульман со всего мира, нередко обвинялась в преследовании своих политических интересов, что выражалось во введении квот на хадж и умру для граждан определённых государств, например, во время «катарского кризиса» 2017 г. или пандемии COVID-19 [7]. Обвинения Ирана схожи: КСА регулируют доступ к совершению хаджа, что можно было видеть на примере йеменцев, сирийцев, палестинцев. Таким образом, КСА использует религию в качестве инструмента мягкой силы, не только формируя с его помощью свой имидж защитника истинного ислама, но и расширяя сферу своего влияния на другие страны вне региона [8]. Безусловно, в данном случае уместно говорить о Мекке и Медине как об инструментах религиозной политики Королевства, транслирующих «дипломатию мечетей» и задействующих ислам как инструмент мягкой силы.

Таким образом, в случае Мекки и Медины (в большей степени Мекки) можно говорить о явлении ауксилиарной парадипломатии. Интересы Мекки совпадают с интересами самого государства, и она осуществляет свою деятельность под руководством руководящей страной династии. Однако Мекка обладает крайне высоким потенциалом как самостоятельный и влиятельный культурный, экономический и логистический центр. Это подчёркивается в стратегии КСА «Vision2030» [9], особенно в контексте хаджа и регулирования паломнической деятельности [10].

Кейс № 2: Кербела и Эн-Наджаф

Кербела, город в Ираке, известный в мусульманской традиции как место мученичества Хусейна, становится культурно-религиозным центром во время праздника Ашуры, и его население возрастает до 3 млн. чел., в основном за счёт Ирана. Торговый и транспортный узел, сельскохозяйственный центр (финики, овощи, овцеводство). Предприятия пищевой (в т.ч. производство сахара, овощных консервов), текстильной, кожевенно-обувной промышленности, цементный завод. К ремёслам относится изготовление религиозных принадлежностей [11].

Эн-Наджаф — это крупнейший город на юге Ирака, священный город мусульман-шиитов, место их паломничества к гробнице халифа и первого имама шиитов Али, двоюродного брата и зятя пророка Мухаммада. Центр шиитской политической жизни в Ираке. По количеству мусульманских паломников, посещающих этот город ежегодно, уступает лишь Мекке и Медине. С городом Куфа образует агломерацию с населением около 1 млн. чел. по оценке на 2013 год. Расположен в центр. части страны, на правом берегу р. Евфрат. Междунар. аэропорт. Основа экономики — сфера услуг, в т.ч. религиозный туризм (свыше 10 млн. паломников в год). Эн-Наджаф — торгово-транспортный центр на пути в Мекку и Медину. Также в городе распространены кустарные промыслы (в парфюмерной продукции и др.) [11] [12].

Кербела и Эн-Наджаф, будучи крупными религиозными центрами, скорее всего, обладают средним парадипломатическим потенциалом. Поскольку эти города представляют ценность в основном для шиитского меньшинства, они не имеют настолько большой потенциал религиозной мобилизации мусульманского населения. Вероятно, эти города так же можно считать примерами ауксилиарной дипломатии, однако объём непосредственно оказываемой «помощи» самим государствам, где они находятся, куда меньше.

Кейс № 3: Иерусалим

Сложное политическое положение диктует практически полную невозможность рассматривать Иерусалим как самостоятельный или хотя бы сколько-нибудь автономный субъект. Израиль в январе 1950 года объявил Иерусалим своей столицей, 30 июля 1980 года назвал Иерусалим своей «единой и неделимой столицей», но Совбез ООН отверг право Израйла на Восточный Иерусалим и призвал страны-члены ООН вывести свои диппредставительства из города, согласно резолюции 478 от 20 августа 1980 года. Палестина претендует на восточную часть города в соответствии с декларацией о независимости Палестины от 15 ноября 1988 года и законом, принятым Палестинским законодательным советом 2 октября 1997 года, а также Основным законом Государства Палестина от 29 мая 2002 года. Палестин-

ские органы власти никогда в Иерусалиме не размещались [13]. На текущий момент в Иерусалиме располагается не более 10 зарубежных дипломатических представительств, при этом в 2024 году Кнессет одобрил закон, запрещающий создание в Иерусалиме дипломатических миссий, которые не являются посольствами. В этом законе оговаривается, что в Иерусалиме не будут создаваться новые консульства, в то время как правительство будет поощрять открытие в городе иностранных посольств [14].

Выводы

Наибольшим парадипломатическим потенциалом обладают Мекка и Медина, однако пока что сложно однозначно указать, каким образом эти города могут его реализовать с учётом жёстко централизованных институтов управления Саудовской Аравии, а также явным использованием Мекки и Медины как проводников религиозного влияния и инструментов мягкой силы. В данном случае наиболее уместно будет говорить о вспомогательной роли Мекки, т.е. об ауксилиарной парадипломатии. Мекка аккумулирует значительный капитал [15], поступающий от организации хаджа, достаточно хорошо развита в экономическом и логистическом плане, выступает форумом для проведения различных интеграционных событий и встреч представителей государств Ближнего Востока. Наименьший парадипломатический потенциал — у Иерусалима, по крайней мере, на данный момент, что связано с тем, что этот город до сих пор является объектом ожесточённого спора в рамках израильско-палестинского конфликта. Кербела и Эн-Наджаф обладают средним парадипломатическим потенциалом в силу специфической группы, совершающей паломничества в эти города. Таким образом, на данный момент священные города ислама зачастую выступают не только в качестве религиозных центров для мусульман, но и в качестве особых инструментов религиозного влияния и трансляции мягкой силы, однако они недостаточно реализуют свой внешнеполитический, парадипломатический потенциал, что позволяет говорить о них в лучшем случае как об акторах ауксилиарной, вспомогательной дипломатии.

Список источников и литературы

1. Брэдли Хоуп, Джастин Шек. Нефть и кровь. Беспощадная борьба наследного принца Саудовской Аравии за мировое господство. — М.: Альпина Паблишер, 2024. — С. 461.
2. Акимов, Ю. Г. Международная деятельность субнациональных акторов и внешняя политика государства: варианты взаимодействия и интерпретации / Ю. Г. Акимов // Сравнительная политика. — 2021. — Т. 12, № 3. — С. 33–41.
3. Мекка // hrno.info URL: <https://www.hrno.info/land/landm/mekka.php> (дата обращения: 05.11.2025).

4. Основной низам правления Саудовской Аравии // worldconstitutions.ru URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=86> (дата обращения: 05.11.2025).
5. Мекка — центр Ислама // islam.ru URL: <https://islam.ru/content/history/31027> (дата обращения: 15.12.2025).
6. Апостолов, В. К. Религиозная дипломатия Саудовской Аравии / В. К. Апостолов // Восточная аналитика. — 2024. — Т. 15, № 3. — С. 71–80.
7. В Мекке открылся саммит Организации исламского сотрудничества // tass.ru URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6496522> (дата обращения: 05.11.2025).
8. Маркосян, А. А. «Дипломатия мечетей» Саудовской Аравии: есть ли место религии в XXI веке? / А. А. Маркосян // Via in Tempore. История. Политология. — 2023. — Т. 50, № 1. — С. 277–285.
9. Saudi Vision 2030 // vision2030 URL: <https://www.vision2030.gov.sa/en> (дата обращения: 05.11.2025).
10. 1Pilgrim Experience Program // vision2030 URL: <https://www.vision2030.gov.sa/en/explore/programs/pilgrim-experience-program> (дата обращения: 05.11.2025).
11. КЕРБЕЛÁ // Большая российская энциклопедия 2004–2017 URL: https://old.bigenc.ru/religious_studies/text/2061233 (дата обращения: 05.11.2025).
12. Арбаин. Великое шиитское шествие // ria.ru URL: <https://ria.ru/20250829/arbain-2038070868.html> (дата обращения: 05.11.2025).
13. Статус Иерусалима. Досье // TACC URL: <https://tass.ru/info/4789725> (дата обращения: 05.11.2025).
14. Knesset passes law banning establishment of new foreign consulates in Jerusalem // The Times of Israel URL: <https://www.timesofisrael.com/knesset-passes-bill-banning-establishment-of-new-foreign-consulates-in-jerusalem/> (дата обращения: 15.12.2025).
15. Доходы частного сектора Саудовской Аравии в сезон хаджа превысят \$28 млрд // tass.ru URL: <https://tass.ru/obschestvo/3612666> (дата обращения: 05.11.2025).